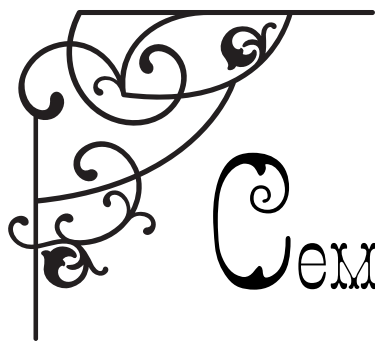
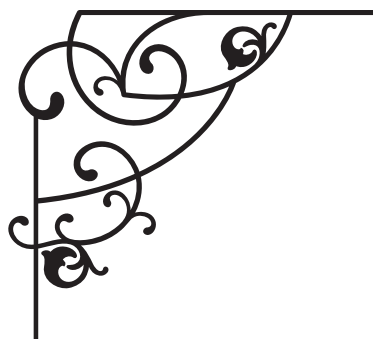

Семейный портрет в интерьере российской истории: размышления о выставке Юсуповых

С 20 мая по 30 сентября 2009 г. в Национальном музее Республики Татарстан проходила выставка «История рода князей Юсуповых. Казань — Петербург — Париж». Выставка была организована в рамках реализации одноименного авторского проекта А. Рахматуллиной. В ее состав входили экспозиция «История рода князей Юсуповых. Век X — век XXI»; две мини-экспозиции, представляющие фрагменты интерьеров парадного дворца Юсуповых на Мойке в Петербурге; демонстрация научно-популярного фильма «Юсуповский дворец».

Мотив посещения выставки был самый простой: захотелось узнать о представителях династии Юсуповых, запечатленных на портретах русского ху-

дожника В. А. Серова. В свое время мне очень понравился портрет Зинаиды Юсуповой. Было в нем что-то запоминающееся: легкая цветовая гамма, стильный интерьер, импрессионистическая манера исполнения и сама модель — дама изысканная, притягательная своей леденящей красотой снежной королевы. Мое восприятие картины совпало с мнением критика, который писал о ней: «Передо мною сидит маркиза нашего времени. Я чувствую эту женщину большого света и во всех деталях, окружающих ее: в этой собачке, лежащей подле нее на диване, в окружающем атласе и безделушках. Я чувствую, что эта женщина живет какой-то особой жизнью, быть может, совершенно чуждой мне, на какой-то особой высоте от

Интерьер Восточной комнаты Юсуповского дворца. Выставка «История рода князей Юсуповых. Казань — Петербург — Париж». Фото Д. В. Чесновой.

всего окружающего, отделенная, обособленная от всего, нежная, изящная и утонченная, живет именно той жизнью, какой жили когда-то маркизы»¹.

И вот выставка, на которой все известные легенды и подробности об истории этого рода можно соединить в общую картину — семейный портрет в интерьере российской истории. На выставке прекрасно были подобраны комплекты документов с печатями вельможных особ: Петра I, Елизаветы, Анны и Екатерины II, — рисунки генеалогического древа, портреты членов семьи, копии известных картин, фотографии. Уютные анфилады музея декорированы под интерьер Юсуповского дворца, немного личных вещей. Замечательно, что музейные работники обратили внимание на частную историю семьи, на микроисторию, отвечая интересу нашего времени к повседневной истории. Такой перелом выставочной проблематики произошел после десятилетий доминирования социально-политических сюжетов, исключительного внимания

к героико-масштабным событиям, в которых стиралась память о конкретных людях разных слоев российского общества, их будничной жизни, превращая их в «пыль исторического времени». В этом смысле организация выставок знаменитой дворянской династии князей Юсуповых — событие знаковое, отражающее новый этап в развитии музейного дела в нашей стране. Такие перемены тем более важны, что данная выставка имеет транснациональный характер: она предназначена для аудитории двух стран — России и Франции.

Выставку сопровождал фильм об истории Юсуповского дворца в Санкт-Петербурге и его судьбе после того, как представители династии покинули Россию в 1919 г. В фильме реконструирована жизнь прежних обитателей дворца: балы, маскарады, собственный театр, картинная галерея. Все роскошно, празднично, великолепно.

На поверхности замысел организаторов выставки совершенно прозрачен. Понятно, почему у выставки об истории

рода Юсуповых такой маршрут: Петербург — Казань — Париж. Организаторы хотели обозначить особо памятные для фамильной истории три точки на карте Евразии: Казань, как исток, Петербург, как духовная обитель, Париж, как место последнего пристанища потомков. Разным сторонам истории этой династии уже были посвящены различные тематические выставки, прошедшие в последние годы в других городах России. В чем особенность данной выставки? В Казань привезли эклектичную экспозицию, но с акцентом на татарские корни одной из знаменитых российских династий. Наша древняя столица была у истоков династии Юсуповых, восходящих своими корнями к ногайцам. Дело в том, что древний род князей Юсуповых ведет свою родословную от ногайского князя-бия Юсуфа. С историей татарского народа была тесно связана дочь князя-бия Юсуфа — легендарная Сююмбике, которая была царевной Казанского ханства.

Сыновья хана Юсуфа приехали в Москву и поступили на службу к Ивану Грозному в 1563 г. Их потомки в конце XVII в. приняли христианство. Татарское происхождение рода, кроме фамилии, звучит на выставке как-то не очень убедительно. Представители династии Юсуповых хранили и помнили легенду о своем происхождении, но в картинах и на фотографиях они любили позировать в боярских костюмах допетровской эпохи.

Вглядываясь в портреты череды поколений семьи Юсуповых, мы имеем редкую возможность наблюдать, как менялся их внешний облик, утончались фамильные черты, а тюркские признаки удивительным образом то исчезали, то проявлялись вновь в лицах представителей этого рода через несколько столетий. Но это детали, главное, что мы хотим понять, — роль Юсуповых в истории России. Каков был их вклад в процесс формирования великой русской культуры? В чем значение изучения истории данного рода для культуры современной России?

В фильме, сопровождающем выставку, авторы сделали акцент на ро-

скоши, беспечности, комфорте и «вечном маскараде жизни русских аристократов». И это, на наш взгляд, исказило первоначальный замысел выставки. Возможно, невольно они перенесли «наши» вкусы, сегодняшнее отношение к богатству, ценности массовой культуры на повседневную культуру русской аристократии прошлых столетий.

Таким ли было отношение к богатству в русской культуре XIX в.? Нет. Как справедливо отмечает искусствовед О. Кривцун, исследовавший психологические мотивы меценатства в среде русского дворянства и купечества, «в России “большие деньги” далеко не всегда вызывали уважение и давали большую власть»². «Сознание неправды денег в русской душе невытравимо», — позже напишет М. Цветаева³. Чем русская ментальность всегда отличалась от европейской? «В России так и не сложился культ богатых людей, который наблюдается в западных странах. По статистике все купеческие семьи, лидирующие в конце века в смысле их значения и влияния, были не из тех, которые славились бы своим богатством»⁴.

В то же время следует различать среди знатных дворян подлинных аристократов духа и просто типичных представителей русского барства, которым не было дела до великих проблем русской культуры, кого мало волновала проблема просвещения и процветания русского народа, которые не задумывались о том, какую память о себе оставят в истории, а просто жили в свое удовольствие. Другие богатые дворяне и промышленники открывали на свои деньги академии, институты, гимназии и содержали учеников и учителей, строили театры, музеи, библиотеки, больницы, богадельни, мосты, памятники, прокладывали дороги, в боях расширяли границы Российского государства и осваивали новые земли. Во многих представителях династии Юсуповых, по-видимому, причудливо сочеталось и то и другое. Не был исключением, например, и Феликс Феликсович-старший Юсупов, который «не только в молодости, но и в зрелые годы славился сво-

Ксения Сфири-Шереметева.
Выставка «История рода князей Юсуповых».
Казань — Петербург — Париж».
Фоторепродукция Д. В. Чесновой.

им сумасбродством и экстравагантными выходками. Он “любил пожить”, как раньше говаривали на Руси», — вспоминает одна из последних представительниц этого рода Ксения Сфири-Шереметева. И мы не можем предъявлять им какие-либо претензии, дескать, «не так праведно жили».

Но мы можем сравнивать их с другими русскими аристократами, которые внесли гораздо больший вклад в русскую культуру, в процветание Отечества. Юсуповы по знатности не уступали Романовым, а по богатству значительно превосходили их: у них было 50 имений в 17 губерниях Российской империи, свыше 50 дворцов по всей России, четыре из которых — в Петербурге. Но соизмеримо ли это состояние вкладу Юсуповых в русскую культуру?

Мы имеем право и под таким ракурсом взглянуть на выставку. Но об этой стороне истории знаменитой династии на выставке сказано лишь вскользь.

Этот смысловой контекст приходится формулировать по крупицам: вот письмо Бомарше к Николаю Борисовичу, стихи и рисунок А. С. Пушкина, письмо за подписью известного русского искусствоведа А. В. Прахова (сподвижника И. В. Цветаева по организации Музея слепков в Москве). С трудом приходилось находить факты меценатства и благотворительности Юсуповых. Складывается впечатление, что некоторые из Юсуповых были просто ловкими царедворцами, вовремя оказывавшимися в нужном месте. Показательно, что в семье хранили не только документы, подтверждающие древность рода, но особенно дорожили фактами и воспоминаниями, подтверждающими их близость к царскому дому и кровнородственную связь с коронованными особами Европы.

Представители этого рода были не равны друг другу по масштабу личности. Портреты князей Юсуповых — колоритнейших личностей разных поколений этого рода, людей разных эпох — сохранились в воспоминаниях современников и потомков. Попробуем «обрисовать» их облик и стиль жизни.

Итак, к «высшему калибру» юсуповской породы можно отнести сподвижника Петра I — князя Григория Дмитриевича Юсупова, который прославился в сражениях. Он оставил огромное состояние своему сыну Борису, получившему образование во Франции и передавшему по наследству своим сыновьям и внукам любовь к прекрасному, искусствам и французской культуре.

Следуя заветам отца, значительный след в русской культуре оставил Николай Борисович Юсупов (1750-1831). Он был крупным государственным и общественным деятелем при четырех правителях — Екатерине II, Павле I, Николае I и Александре I. Российские самодержцы высоко ценили его образованность, художественный вкус и щедро вознаграждали. Николай Борисович по поручению Екатерины II закупал картины и скульптуры за границей для Эрмитажа. С 1797 г. Н. Б. Юсупов воз-

главлял Эрмитаж. Именно он сумел добиться от Папы Римского Пия VI позволения скопировать для Эрмитажа фрески Рафаэля из Ватикана.

Среди коллекционеров своего времени князь Н. Б. Юсупов был лично-стью выдающейся и наиболее яркой. На протяжении почти 60 лет князь собрал обширную библиотеку, богатейшие коллекции скульптуры, бронзы, фарфора, других произведений декоративно-прикладного искусства и интереснейшую коллекцию западноевропейской живописи.

У его супруги Татьяны Васильевны Юсуповой был свой салон — атрибут аристократического образа жизни. В ее гостиной собирались знаменитые поэты: И. А. Крылов, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, Г. Р. Державин. Этой очаровательной женщине Державин посвятил стихотворение «К матери, которая сама воспитывает детей своих».

Личность Николая Юсупова формировалась под влиянием философских, эстетических идей и художественных вкусов своего времени. Князь умело делил свою жизнь между государственной службой и страстным увлечением искусством. Как заметил А. Прахов, «он принадлежал по своему типу к тому благословенному разряду людей, в которых от рождения вложена вера в культуру»⁵.

Николая Борисовича ценил А. С. Пушкин, посвятивший ему в 1830 г. стихотворение «К вельможе». Поэт, вечно находящийся в долгах, завидовал не материальному достатку, не чинам и связям, а совсем другому. В стихе выливается нереализованная мечта. Невыездной поэт, отказник, сидя в России, путешествует по Европе вместе с Юсуповым, повторяя шаги путешественника, завидуя ему и радуясь вместе с ним.

Николай Борисович мог позволить себе осуществить любую прихоть. Он организовал уникальное фарфоровое производство. Князя Юсупова привлекала оригинальность самой затеи — создание маленького фарфорового предприятия для изготовления памятных подарков, произведений искусства,

достойных коллекционирования, нежели доход, получаемый от фарфорового заведения. Произведения юсуповского фарфора и хрусталя сегодня малоизвестны в России, это связано с тем, что производство велось не в промышленных масштабах, а для камерного пользования. Фарфоровая расписная посуда после строгого отбора шла в пользование княжеской семьи и в качестве подарков членам царской фамилии, знатым гостям, посещавшим родовое поместье Архангельское. В продажу фарфор завода Юсупова почти не поступал. Количество выпускаемой заводом посуды было не велико. По этой причине в настоящее время изделия завода Юсупова довольно редко встречаются в музейных и тем более в частных собраниях. «Вещи с клеймом “Архангельское 1828-1830” нынче на вес золота. Фабрики были уничтожены пожаром»⁶. Жаль, что эта сторона деятельности Юсуповых не нашла отражения на выставке. Изделия юсуповского фарфорового завода позволили бы говорить о вкладе династии в русскую художественную культуру. На выставке был представлен только набор фужеров из юсуповского хрусталя.

Что касается нравственного облика Николая Борисовича-старшего, то он не был безупречным и являл образец «барской вседозволенности». «Вся Москва обсуждала скандальную жизнь старика князя. Давно живя раздельно с женой, он держал при себе любовниц во множестве, актеров и пейзанок. [...] Князевы путешествия были целой историей. Когда ехал, непременно брал с собой близких друзей, любовниц, холопов, музыкантов, не говоря уж о любимых псах, обезьянах, попугаях и части библиотеки. Сборы длились неделями, для князя и свиты наряжалось не менее десяти повозок, с шестеркой лошадей каждая. Так прибывал он из Москвы в летнюю усадьбу, и пушечная пальба встречала и провожала его»⁷. Характерно для Юсуповых то, что они сами не знали точно о размерах своего состояния, мало интересовались доходами. Их богатство позволяло им быть столь беспечными в тратах.

Князь Николай Юсупов-младший.
Копия с картины К. Рибоньера.
Выставка «История рода князей Юсуповых.
Казань — Петербург — Париж».
Фоторепродукция Д. В. Чесновой.

Внук Николая Борисовича — Николай Борисович-младший окончил Петербургский университет со степенью кандидата прав, но в отличие от своих предков не посвятил себя государственной службе, а всю жизнь отдал музыке. Он был не только большим знатоком музыкального искусства и покровителем музыкантов, но и сам был неплохим музыкантом.

Николай занимался сочинением музыки, в основном для скрипки или для голоса, собрал огромную нотную библиотеку. При содействии Вметана и Берии Н. Юсупов собрал бесценную коллекцию старинных скрипок, среди которых были инструменты работы знаменитых итальянцев Амати и Страдивари. Николай являлся автором нескольких книг о музыке: «Лютомонографии» (истории скрипичного искусства), «История музыки в России» (первая часть — «Духовная музыка») и др.

По воспоминаниям внука Феликса Юсупова, блестяще окончив Петер-

бургский университет, он поступил на государственную службу и всю жизнь служил отечеству. Факты биографии Н. Б. Юсупова свидетельствуют не о показном патриотизме, а подлинном рдении за судьбу Отечества. В 1854 г. во время Крымской войны на собственные средства он вооружил два артиллерийских батальона.

Во время русско-турецкой войны Николай Борисович-младший подарил армии санитарный поезд, который перевозил раненых из полевых лазаретов в госпитали Петербурга. Благотворительностью занимался князь и в гражданской жизни: основал множество благотворительных фондов, занимался, в частности, институтом для глухонемых. Однако был он человеком крайностей: щедро давал деньги другим и ничего не тратил на себя. Когда путешествовал, останавливался в самых скромных гостиницах, в самых дешевых номерах. Уезжая, он выходил через служебный выход, чтобы не давать чаевых гостиничным лакеям. И, по натуре угрюмый и несдержанный, отпугивал от себя всех. Феликс Юсупов вспоминал, что даже его мать очень боялась ездить с отцом. Дома в Петербурге, экономя на гостях, он запрещал жечь свет в части комнат, зато освещенные гостиные вечерами были буквально набиты людьми. Вдовствующая императрица, вспоминая странности Николая Борисовича-младшего, рассказывала, что на столе у него стояла серебряная посуда, но в вазах фрукты натуральные были перемешаны с муляжами. Однако пиры он устраивал неслыханные⁸.

Николай-младший любил, как и дед, все изящное. В шкафах в его рабочем кабинете собраны были табакерки, хрустальные кубки, полные самоцветов, и прочие дорогие безделушки. От бабки Татьяны передалась ему страсть к драгоценностям. При себе он всегда носил замшевый мешочек с гранеными камнями, которыми любил поиграть и похвастаться. Он часто забавлял внука Феликса, катая по столу цельную восточную жемчужину: столь крупна и совершенна она была, что дырку в ней делать не стали⁹.

Феликс Феликсович Юсупов. Лондон, 1912 г.
Выставка «История рода князей Юсуповых.
Казань — Петербург — Париж».
Фоторепродукция Д. В. Чесновой.

Последние представители этого рода, запечатленные на полотнах В. А. Серова, по-видимому, были типичными русскими барями, хотя в их жилах текло много разной иноземной крови. С художниками Юсуповы обращались высокомерно, как с прислугой. Об этом свидетельствуют воспоминания художника и выполненные им портреты Юсуповых. Надо сказать, что у В. А. Серова был независимый характер. Ощущение собственной призванности, уникальности позволяло художнику иметь чувство большого достоинства в поведении. Портреты Юсуповых были исполнены В. А. Серовым в тот момент, когда произошел разрыв художника с царской фамилией — в 1900–1903 гг.¹⁰ Тонкий язык подтекста этих произведений «сообщает» нам гораздо больше о характере Юсуповых, чем все документы. Вот как описывал свое впечатление от первого знакомства с заказчиками Зинаидой и Феликсом Юсуповыми русский художник: «Архангель-

ское со старинным садом и выстриженными деревьями и с отличным видом на другую сторону реки Москвы — все же очень и очень великолепно. [...] Прием был весьма любезен как с его, так и с ее стороны». Правда, были и другие наблюдения: княгиня, хоть и понимающая, но предлагала «с фотографии написать ее папашу — “приятное поручение”»¹¹, — поясняет В. А. Серов. Его просили нарисовать и собачку княгини. Позднее, были чуть более резкие фразы: «Здесь, так сказать, полное великолепие, но скучновато малость [...] Жаль, что мы с княгиней не сходимся во вкусах. Вот приедут господа, посмотрят, что мы написали, — уверен, придется не по вкусу. Но, что делать, мы ведь тоже немного упрямые — да»¹². Известны слова Серова из его письма жене из Архангельского в 1896 г., очевидно, в первое время знакомства: «Славная княгиня, ее все хвалят очень, да и правда, в ней есть что-то тонкое, хорошее»¹³. Это, помимо ее красоты и обаяния, сугубо нравственная оценка. Серов начал работу над этим портретом в 1900 г., когда Зинаиде Юсуповой было 39 лет. Обычно он ставил для себя жесткие сроки — на одну картину три месяца — но над этим полотном работал намного дольше. Зинаида Юсупова так поразила художника, что ей пришлось позировать 80 сеансов. В. А. Серов не остановился на внешнем сходстве и закончил работу лишь когда добился удивительного эффекта. Если смотреть на полотно, не отрываясь, то кажется, что до тебя доносится смех, а глаза Юсуповой блестят так, словно это глаза живого человека. Нельзя сказать, что художник жаловал аристократию, но, закончив этот портрет, он сказал: «Если бы все богатые люди в России были такими, как Зинаида Юсупова, в стране не было бы революций»¹⁴. Искусствоведы отмечали, что картины на стене усадьбы, написанные в жанре портрета, «чутьточку по-мещански развешены. “Создавая произведение ироничное и прекрасное”»¹⁵.

Когда В. А. Серов приступил к портрету князя Ф. Ф. Юсупова на коне, то записал в своем дневнике: «Князь скро-

мен, хочет, чтобы портрет был скорее лошади, чем его самого, — вполне понимаю. Тоже неплохо, кажется»¹⁶. Это напоминает нам нравы современных богачей, стремящихся запечатлеть себя на фоне своих дорогих «игрушек». На портрете Ф. Ф. Юсупова так и получилось: «Глаза арабского скакуна, полного жизни, горячности, контрастируют со скучноватым правильным лицом модели»¹⁷.

О портрете Феликса Феликсовича Юсупова-младшего с бульдогом С. Глаголь писал: «Когда вы подходите к портрету, вы почувствуете аромат каких-то аристократических духов; вы почувствуете, как нежны и выхолены его руки, и заранее угадываете, как выхолены и вычищены эти нежные ногти; вы чувствуете целого человека известного положения, известного общества, известной эпохи»¹⁸.

Но ведь, согласитесь, представленная история рода — это лакированная картинка, миф, легенда, которую потомки этого рода хотели презентовать нашим современникам. Они хотели, чтобы о них сохранилась такая память. Летописцы и авторы выставки, сознательно или находясь под магией гипноза воспоминаний о роскоши и великолепии жизни Юсуповых, помогли потомкам в создании идеализированного образа истории династии. В коллективном портрете, созданном музейными работниками, проступает подбострастие перед богатством, которое подается как эквивалент знатности и знаменитости. А ведь у Юсуповых есть и «непарадные страницы», о которых они не любят вспоминать. Например, об участии Феликса Юсупова в убийстве Распутина. Много непонятого с историей их наследства после революции, хотя известно их письменное завещание о безвозмездном даре России всей собственности, если не останется наследников по мужской линии. Однако известно, что часть ценностей Юсуповых после революции была спрятана в тайнике, который устроили под лестницей одного из московских домов. Клад обнаружили случайно во время ремонта в 1925 г. Большую часть драгоцен-

ностей тут же продали за границу: в то время большевики бойко распродавали национальное достояние России, накопленное веками.

Темна и загадочна судьба юсуповского художественного собрания. Кто вывез, как и где хранился семейный архив? «В революцию наши архивы пропали, сохранились лишь дедовские записи от 1886 г. Это единственный документ, которым пользовалась я, рассказывая о семейных истоках», — пишет Ксения Сфири-Шереметева¹⁹.

Представленные на выставке «документы личного происхождения» действительно уникальны. Особенно трогательна детская переписка с родителями, детские рисунки, поделки в эмиграции из цветных шерстяных ниток. Эти мелочи подтверждают тонкий вкус, присущий Юсуповым. Природное чувство стиля Юсуповых совершенствовалось воспитанием и погруженностью с младенчества в мир шедевров мировой и русской культуры, в рукотворную красоту интерьеров дворцов и фамильных усадеб. Однако в пафосе восхищения принадлежащими Юсуповым архитектурными ансамблями меркнет мысль о том, что идеи иностранных зодчих воплощали в жизнь простые крепостные мастера. В тень уходят даже намеки на то, что такая волшебная жизнь Юсуповых была обеспечена рабским трудом крестьян и дворовой челяди.

Юсуповы покинули Россию в 1919 г. на борту английского дредноута «Мальборо», который прислал за вдовствующей императрицей Марией Федоровной ее августейший племянник король Георг V. Изгнание затянулось на долгие десятилетия.

В эмиграции Юсуповы впервые за всю многовековую историю рода узнали, что значит зарабатывать на жизнь. Феликс работал художником, писал и издавал мемуары. Жена его открыла белошвейную мастерскую и модный салон. Во время Великой Отечественной войны Феликс Юсупов проявил настоящее мужество и патриотизм, решительно отвергнув все предложения о сотрудничестве со стороны фашистов.

Феликс Феликсович и Ирина Александровна (урожденная Романова).
1913 г. Выставка «История рода князей Юсуповых».
Казань — Петербург — Париж».
Фоторепродукция Д. В. Чесновой.

Возвращения дождалась только внучка Феликса Феликсовича Ксения, родившаяся во Франции в 1942 г. В 1991 г. она впервые переступила порог фамильного особняка на Мойке, где располагался ленинградский Дом учителя, а в 2009 г. она оказалась на родине своей легендарной родственницы — царицы Сюзумбике в Казани.

К сожалению, на наш взгляд, музейным работникам не удалось полностью воссоздать целостный образ интерьерера дворца и времени. Портрет Зинаиды Юсуповой, повешенный над диваном, должен был способствовать этому. Этот фрагмент, на наш взгляд, должен был стать кульминацией выставки, но этого не произошло: он был не-

удобен для рассмотрения. Не возникало интимного «общения» зрителя и художественного произведения. Создается впечатление, что копии серовских портретов на выставке выполняли функцию «декоративного пятна».

Эта частная тема — история семьи, по нашему мнению, в данной экспозиции имеет отнюдь не камерное значение, а связана с процессом переосмысления отечественной истории, который сопровождается очень опасной тенденцией — свержением с пьедестала прежних героев и созданием новых мифов о прошлом. К сожалению, придется констатировать, что авторы некоторых музейных концепций растерялись в ситуации методологического

плюрализма, который допускает в экспозиционных концепциях популяризацию любых познавательных подходов в осмыслении прошлого. Выравнивая «шероховатости» прежнего непрезентабельного образа российской истории, современные «летописцы» незаметно для себя оказались в привычном русле вулгаризации, которому ведома только одна правда о прошлом. Однако история многослойна, как река времени.

Несомненно, каждый посетитель экспозиции «История рода князей Юсуповых» унес свое восприятие выставки. Кто-то уточнил свои знания о тюркских истоках знаменитой дворянской фами-

лии, кого-то удивила связь времен и переплетение судеб в отечественной истории, кто-то запомнил красивые портреты членов этой семьи и впервые близко познакомился с палеографией государственных грамот, редкими документами из частной переписки. Возможно, кто-то задумался о важности сохранения памяти об истории своей фамилии и покинул выставку с намерением привести в порядок семейные альбомы и реликвии. Независимо от уровня подготовленности посетителя выставка оказалась яркое, незабываемое впечатление, а, главное, оставила зазор для «смятения чувств» и никого не оставила равнодушным.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Глаголь С. Художественная личность Серова // Известия Общества преподавателей графических искусств в Москве. – 1911. – № 10. – С. 472.
2. Кривцун О. Художник в истории русской культуры: эволюция статуса // Человек. – 1995. – № 1, 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elective.ru/lit/fill02-011.phtml>.
3. Цветаева М. Сочинения в 2-х тт. – Минск, 1988. – Т. 2. – С. 7.
4. Кривцун О. Указ. соч. – С. 43.
5. Прахов А. В. Материалы для описания художественных собраний князей Юсуповых // Художественные сокровища России. – 1906. – № 8-10. – С. 170.
6. Савинская Л. Ученая прихоть. Коллекция князя Николая Борисовича Юсупова // Наше наследие. – 2002. – № 63-64. – С. 32-33.
7. Князь Феликс Юсупов. Мемуары. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fb2book.com/?kniga=28262&cht=1>.
8. Там же.
9. Там же.
10. Линяшин В. «Юсуповский цикл» Серова // Художник. – 1978. – № 2. – С. 41-47.
11. Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников. – М., 1971. – Т. I. – С. 527.
12. Симонович-Ефимова Н. Я. Воспоминания о В. А. Серове. – Л., 1964. – С. 68.
13. Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников. – Л., 1971. – Т. II. – С. 299.
14. Там же.
15. Линяшин В. Указ. соч. – С. 44.
16. Серов В. А. Переписка. – Л., М., 1937. – С. 167.
17. Линяшин В. Указ. соч. – С. 44.
18. Глаголь С. Указ. соч. – С. 474.
19. Князь Феликс Юсупов. Указ. соч.

Лидия Сыченкова,
доктор исторических наук

